

A painting depicting a man from behind, standing on a hillside and looking out over a vast, hazy landscape. To his left is a large, leafless tree with many white, triangular shapes (resembling falling leaves or perhaps stylized flowers) attached to its branches. The background features distant mountains under a blue sky with wispy clouds.

Светлая даль

Светлая даль

Сборник произведений участников любительского
творческого объединения
"Литературный салон" г. Гурьевска и
конкурса поэзии школьников "Свой голос"
Гурьевского района

ГУРЬЕВСК, 2019

ББК 84(2Р-4Кем)

О- 83

Редактор и корректор:
Копытова Т. Б.

Составитель:
Меркулова Т. В., ведущий библиограф РДБ г. Гурьевска

Компьютерный набор :
Меркулова Т. В., ведущий библиограф РДБ г. Гурьевска

Дизайн:
Лавицкая А. С., библиотекарь
районной центральной библиотеки им. М.А. Небогатова

Светлая даль [Текст] : сборник произведений участников любительского творческого объединения "Литературный салон" г. Гурьевска и конкурса поэзии школьников "Свой голос" Гурьевского района /МБУ «Районная Централизованная библиотечная система Гурьевского района» Районная детская библиотека; сост. Т.В. Меркулова.
– Гурьевск, 2019. – 146 с.

© Муниципальное бюджетное учреждение «Районная Централизованная библиотечная система Гурьевского района»

*Малая родина есть у любого,
Вижу свою под горой у плетня.
Броде душевно-заветного зова
«Гурьевск любимый» звучит для меня.
Жизни дорога начало и финиш.
Каждый шагает своею, одной.
В этой дороге из сердца не вынешь
С сельским обличием город родной.*

Это стихотворение участника Великой Отечественной войны, нашего земляка поэта Михаила Небогатова известно, пожалуй, каждому гурьянину. В нём – искренняя любовь поэта к городу «с сельским обличием», его талант коротко и ёмко сказать о главном. Но Михаила Небогатова мы ценим не только за его стихи, но и за то, что он был настоящим учителем для многих начинающих поэтов. И его труд не пропал даром – у нас и поныне немало гурьян и салаирцев увлечены литературным творчеством, а любительскому творческому объединению «Литературный салон» г. Гурьевска в октябре исполнится 43 года. В нём сегодня состоят и те, кто помнит «Литературный салон» 70-х годов прошлого века, и молодые начинающие авторы. Не иссякают таланты гурьевской земли!

«Такие клубы, объединяющие единомышленников, концентрируют в себе духовные силы малых городов, именуемых российской глубинкой», - писал в своей книге «Гурьевск» М. Е. Сорокин.

«Литературный салон» стал в свое время результатом слияния юношеского клуба «Поэзия» и объединения «Голубая ель» при редакции городской газеты: первые пытались постичь мудрость поэзии классиков, вторые – сами «пробовали перо» и учились делать это грамотно.

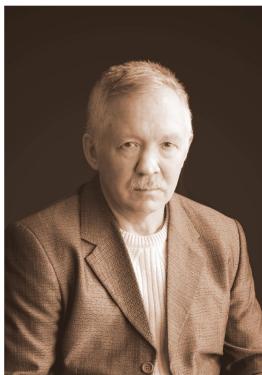
От составителя

«Литературный салон» - это неторопливые беседы о прочитанном, это жаркие споры о новых книгах, это заинтересованное обсуждение стихов и рассказов местных авторов, это размышления о прожитом. Наши самобытные поэты и писатели участвуют во многих фестивалях и конкурсах, пропагандируют любовь к книге среди детей и подростков, издают свои сборники стихов.

Устав клуба определяет: членом клуба может быть каждый влюбленный в поэзию, прозу самодеятельный писатель, поэт, люди, смело вступающие в литературные споры, не стесняющиеся критиковать, анализировать литературные произведения, объективно прислушивающиеся к высказываниям товарищей по салону в адрес собственных литературных проб.

В 2005 году вышел первый сборник стихов «Все мы чуточку поэты» авторов г.г. Гурьевска и Салаира, посещающих «Литературный салон» .

В книгу «Откровение» вошли произведения членов любительского творческого объединения «Литературный салон» и участников муниципального конкурса поэзии школьников «Свой голос» Гурьевского района.

Пётр Похабов родился в 1955 году. Уже больше 30 лет работает в мартеновском цехе Гурьевского металлургического завода. Его стихи публиковались в газетах «Наш город», «Знамёнка». Выпустил два поэтических сборника - «Скажи мне, планета земля» и «Туманы плачут росами».

Пётр Похабов - победитель районного конкурса «Я тебе, моя родина малая...»

* * *

Травы мяты
пахнут в мае,
Жизнь кипит на глобусе.
Не везёт мне на трамвае,
Не везёт в автобусе!

Не везёт в Кот д, Ивуаре,
Не везёт в Монголии,
А в Москве, на тротуаре,
Не везёт тем более.

Не везёт в цветущей Чили,
Не везёт в Австралии.
Неудачи утомили,
Впрочем, и так далее.

Летней солнечной погодкой
Я шагаю налегке
Невезучею походкой
В невезучем пиджаке.

* * *

Собрался в дорогу, с собой взял, что смог:
В заплечный мешок – добрых слов узелок.
Не золото закинул, и не серебро,
А радость, надежду, любовь и добро.

На плечи набросил шальные мечты,
Портрет твой, как символ земной красоты.
Немного – сегодня, частичку – вчера,
Бессонную ночку почти до утра.

Кусочек заката, холодный рассвет,
По глади реки убегающий след.
И солнечный лучик, и дальнику луны,
И веру в величие нашей страны.

* * *

Зашумел, запел лесоповал
На глазах изумлённой деревни.
А я письма тебе посыпал
На листках, облетевших с деревьев,

Далеко-далеко, в небеса. И пусть тут,
За две тысячи злых километров,
Верил я, что все письма дойдут,
Возвышал все достоинства ветра.

Чтобы ты подняла те листки,
Обагрённые солнечной кровью,
И, как прежде, возникли б мостки,
Освящённые нашей любовью.

Если письма мои не дойдут,
Не откликнешься, не отзовёшься,
Навестишь меня в жарком бреду
И обратно в былое вернёшься.

Красоту твоих глаз воспевал
С вдохновеньем, как делали древние.
И портреты твои рисовал
На стволах угасавших деревьев.

Осень

Воздушный шарик ввысь летел,
И где-то тихо шелестели ивы.
И я опять был робок и несмел,
И вы были божественно красивы.

Я говорил, о чём-то говорил,
Так не решившись вам сказать о главном.
Осенний воздух хмелем напоил,
И вечер был душевный, славный.

Галдел и разорялся птичий хор,
Многоголосый, радостный, тщеславный.
И краской заливался светофор
Таинственный. Загадочный. Забавный.

* * *

Шуршит листва и тает чёрный снег.
Зима, как будто пиковая дама.
Весною оживает человек.
И что ещё, и как там у Хайяма?

Огонь любви растопит лёд разлук,
А встреча исцелит былые раны.
Да только не найти тебя, мой друг,
Не отыскать, не встретить и подавно.

Куда исчез надолго, навсегда?
Какие приютили тебя страны?
И мчатся вдаль ночные поезда,
И жизнь мелькает на телевизорах.

И снова закружился белый снег,
И бередит затянутые раны.
И где-то погибает человек,
И над землёй свирепствуют бураны.

* * *

Судьба синим шёлком стелилась у ног,
Звала на развилку забытых дорог.
Тайком убегала за старый овин,
Тоской обжигала увядших рябин.

Казнила, прощала, ласкала в объятьях,
Мне вновь возвращала родителей, братьев.
Молила, просила, вела до избы,
Она не забыла, и я не забыл:

Ту раннюю осень бескрайних полей,
И плач улетающих вдаль журавлей.
Прощальные, полные грусти мотивы,
И над водой наклонённые ивы.

...Тропа жёлтым шёлком
Петляла во ржи.
- Как жизнь, перепёлка,
Что делать, скажи?